

**Алина Владимировна
КАЛАЧЕВА,**

старший преподаватель
кафедры управления
органами расследования
преступлений
Академии управления МВД
России,
кандидат юридических
наук, полковник полиции
akalacheva5@yandex.ru
125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8

Судебно-ихтиологические экспертизы в практике специализированных подразделений дознания органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, возникающих в практике специализированных подразделений дознания органов внутренних дел при назначении судебно-ихтиологических экспертиз, свойственных предварительному расследованию незаконного вылова и оборота водных биологических ресурсов. Говорится о распространенности случаев поручения таких исследований высшим учебным заведениям, научно-исследовательским институтам и иным организациям, располагающим специалистами в области ихтиологии. Этот прикладной подход оценивается как не соответствующий положению законодательства. Указывается на целесообразность поручения судебно-ихтиологических экспертиз конкретным работникам данных учреждений как частным экспертам, т.е. сведущим в сфере ихтиологии лицам, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертными учреждениями. А повсеместное внедрение указанных требований ставится в зависимость от различных форм повышения квалификации и профессионального мастерства сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел.

Ключевые слова: дознание, ихтиологическая экспертиза, назначение экспертизы, незаконный вылов рыбы, орган дознания, судебная экспертиза, судебно-экспертное учреждение

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.142-150

Alina V. KALACHEVA,

Senior Lecturer of the Department of Crime Investigation Management,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Cand. Sci. (Law), Police Colonel
akalacheva5@yandex.ru
8, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskie, Moscow, Russia, 125171

Forensic Ichthyological Examinations in the Practice of Special Police Investigation Sections of Internal Affairs Agencies

Abstract. This article describes some of the problems that arise in the practice of special police investigation sections of internal affairs agencies when commissioning forensic ichthyological examinations, which are typical for preliminary investigations into the illegal catch and sale of aquatic biological resources. Numerous cases are discussed where such studies are entrusted

to universities, research institutions, and other organizations employing specialists in ichthyology — this applied approach is recognized as inconsistent with legal provisions. As a result, the advisability of entrusting forensic ichthyological examinations to specific employees of these institutions — «private experts», that is, individuals knowledgeable in the field of ichthyology who are not employed by forensic institutions — is emphasized. The widespread implementation of these requirements is contingent on various forms of advanced training and professional development for employees of special police investigation sections of internal affairs agencies.

Keywords: police investigation, ichthyological examination, appointment of examination, illegal fishing, police, forensic examination, forensic institution

На общем фоне проблем, возникающих в правоприменительной практике органов дознания, и в первую очередь специализированных подразделений дознания органов внутренних дел (далее — Спецподразделения ОВД), особо актуальными, требующими глубокого осмысления и выверенных подходов к разрешению, являются вопросы, которые присущи собиранию доказательств, в том числе назначению и проведению судебных экспертиз.

И в этом нет ничего странного — подобные вопросы во многом возникли вследствие уникальности правового положения руководителей и сотрудников российских органов дознания как наделенных юрисдикционной правосубъектностью участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Только в России и в некоторых других постсоветских государствах существует особый, достаточно самобытный, не свойственный иным иностранным правовым порядкам концепт работы органов дознания, т.е. органов исполнительной власти полицейского типа (вариативно — квазиполицейского и даже параполицейского типов), в соответствии с которым они располагают рядом судебно-следственных полномочий, в том числе собирать полноценные, изначально пригодные к использованию для нужд уголовной юстиции доказательства, признаваемые априори равными по юридической силе доказательствам, полученным органами предварительного следствия и судами¹.

Вместе с тем такие аспекты деятельности органов дознания почему-то никогда не удостоивались должного внимания со стороны научного сообщества, достаточно редко становились предметом самостоятельных доктринальных изысканий. О проведении дознавателями различных следственных, иных процессуальных действий, о назначении ими судебных экспертиз говорилось лишь вскользь — как о чем-то аналогичном соответствующим приемам работы следователей.

Согласиться с подобным пренебрежительным отношением к проблемам участия органов дознания в собирании доказательств все же достаточно сложно. Ведь в дознавательской практике, в том числе в практике Спецподразделений ОВД, встречаются весьма специфические, не характерные для следственной деятельности способы накопления доказательственной информации. При чем главным образом они обуславливаются особыми следами преступлений,

¹ Подробнее см.: Калачева А. В., Россинский С. Б. Органы дознания в уголовном судопроизводстве России / под ред. С. Б. Россинского. М., 2025. С. 21—32.

подлежащих предварительному расследованию в форме дознания. В частности, сотрудники Спецподразделений ОВД нередко сталкиваются с потребностью в производстве так называемых судебно-ихтиологических экспертиз, предполагающих проведение исследований живой или мертвой рыбы, орудий рыбной ловли и т.п. Проблемам, возникающим при назначении таких экспертиз, и посвящена настоящая статья.

А начать хотелось бы с некоторых разъяснений, способствующих осознанию большой востребованности судебно-ихтиологических экспертиз в дознавательской практике. В первую очередь такие исследования свойственны уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 256 и 258.1 Уголовного кодекса РФ, т.е. деяниях, связанных с незаконным выловом и оборотом водных биологических ресурсов, в том числе «краснокнижных» рыб. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ данные преступления отнесены к подследственности дознавателей органов внутренних дел. При этом, по сведениям Управления по организации дознания МВД России, в 2024 г. в производстве Спецподразделений ОВД находилось более 3 000 уголовных дел по ст. 256 УК РФ (в 2025 г. — почти 3 000) и более 200 уголовных дел по ст. 258.1 УК РФ (в 2025 г. — немногим менее 200). Примерно такие же показатели наблюдались и в предыдущие годы. Кроме того, не стоит забывать о многочисленности так называемых отказных материалов — об отказах в возбуждении уголовных дел по сообщениям о данных преступлениях. А наибольшим количеством подобных уголовных дел и «отказных» материалов ввиду вполне понятных причин характеризуется практика Спецподразделений ОВД в регионах, имеющих выходы к морям либо крупным пресноводным объектам: рекам, озерам, водохранилищам.

Например, одно из таких уголовных дел в недавнем прошлом находилось в производстве отделения дознания отдела МВД России по Вытегорскому району Вологодской области. Так, гр. К. был обвинен в противоправном размещении на Онежском озере самодельной рыболовной сети и незаконном вылове нескольких направляющихся на нерест крупных рыбных особей, относящихся к семейству сиговых. Другой случай — уголовное дело, находившееся в производстве отделения дознания отдела МВД России по Белозерскому району Вологодской области. В результате предпринятых усилий дознавателю удалось доказать виновность гр. П. в совершении аналогичного деяния, а именно в незаконном размещении ставной сети на одном из участков Белого озера и вылове с целью сбыта нескольких десятков достаточно крупных судаков². Можно было бы привести еще целый ряд сходных примеров.

² Ограниченность приведенных примеров деятельностью специализированных подразделений дознания органов внутренних дел Вологодской области далеко не случайна. Во-первых, ввиду множества крупных водных объектов Вологодская область — это один из типичных регионов, где совершается достаточно много преступлений, состоящих в незаконной добыче водных биологических ресурсов. А во-вторых, выбор данного региона объясняется стремлением автора использовать четвертьвековой опыт практической работы в качестве «рядового» дознавателя и начальника ряда территориальных подразделений дознания органов внутренних дел Вологодской области, а в дальнейшем — руководителя всей областной службы полицейского дознания.

Расследование каждого или, по крайней мере, подавляющего большинства подобных уголовных дел упирается в потребность проведения судебно-ихтиологической экспертизы³. Кроме того, нередко они назначаются и в ходе завершающихся отказами в возбуждении уголовных дел проверок сообщений о преступлениях. Кстати, в этой связи хотелось бы заявить о некотором несогласии с мнением Е. Р. Россинской, констатирующей редкость таких экспертиз на практике. Одновременно стоит обратить внимание на достаточно узкое толкование уважаемым автором понятия судебно-ихтиологической экспертизы — исключительно как разновидности судебно-зоологической экспертизы, проводимой в отношении чешуй и костных остатков промысловых рыб⁴.

В реальности судебно-ихтиологические исследования позволяют разрешить целый ряд имеющих значение для установления обстоятельств и надлежащей квалификации случившегося вопросов, и прежде всего диагностического характера: о виде обнаруженной, в том числе изъятой компетентными должностными лицами, живой либо мертвой рыбы (ее фрагментов, в частности икры), о ее отнесении к числу «краснокнижных», о ее возрасте, нахождении в нерестовом состоянии, о наличии на рыбе (ее фрагментах) следов термического или иного воздействия либо признаков незаконного вылова и т.д. Кроме того, объектами судебно-ихтиологических исследований нередко становятся орудия совершения преступлений: жаберные, ставные и прочие сети, неводы, бредни, гарпуны, электроудочки и многие другие приспособления. Правильное распознавание указанных объектов способствует надлежащей уголовно-правовой оценке случившегося⁵. Наконец, перед экспертами-ихтиологами нередко ставятся сугубо трасологические, но не подлежащие разрешению без использования специальных знаний в области ихтиологии идентификационные задачи, например, об установлении тождества следов на чешуе обнаруженной рыбы и изъятой у браконьеров ставной сети и т.п.

Вместе с тем, несмотря на востребованность судебно-ихтиологических экспертиз в правоприменительной практике Спецподразделений ОВД, их назначению все еще присущи некоторые трудности, приводящие к ошибкам в работе соответствующих офицеров полиции, порой влияющие на качество направляемых в суды материалов уголовных дел и вызывающие прочие негативные последствия. Причем самой болезненной пока еще остается проблема субъектов проведения данных исследований. Другими словами, полицейские дознаватели постоянно сталкиваются с вопросом, кому поручать подобные экспертизы.

³ Мишин А. В., Шалимов А. Н. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании рыбного браконьерства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 90—91.

⁴ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд. М., 2018. С. 533.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

Актуальность этого вопроса обуславливается отсутствием соответствующих специалистов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, на которые возложены обязанности исполнения выносимых сотрудниками Спецподразделений ОВД постановлений о назначении судебных экспертиз в порядке служебного задания, т.е. на безвозмездной основе, так как Приложением № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511⁶ судебно-ихтиологическая экспертиза не предусмотрена. К слову, такие исследования не проводятся и в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Хотя в соответствии с Приложением № 1 к приказу Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72⁷ возможность проведения в данных учреждениях исследований объектов животного происхождения все же существует, ее использование сотрудниками Спецподразделений ОВД ввиду отсутствия соответствующих экспертов является достаточно иллюзорным.

Например, ни в Вологодской лаборатории судебной экспертизы Минюста России, ни в соседних лабораториях и центрах, в том числе в достаточно крупном Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы Минюста России в г. Санкт-Петербурге указанные исследования не осуществляются. К тому же вроде бы проводимые в учреждениях Минюста России ихтиологические экспертизы ограничены решением далеко не всех возникающих перед дознавателями задач. По крайней мере, такое суждение напрашивается, исходя из мониторинга официального сайта Российского федерального центра судебных экспертиз имени А. Р. Шляхова.

В этой связи дознавателям остается довольствоваться помощью иных специалистов-ихтиологов. В частности, до недавнего времени существовала практика назначения проведения подобных экспертиз в территориальных подразделениях Росрыболовства. Например, указанный подход использовался в Вологодской области, на что имелись веские причины. Во-первых, в данном ведомстве накоплен большой опыт проведения различных исследований в области ихтиологии, в том числе связанных с рыбнадзорной деятельностью и привлечением к ответственности виновников выявляемых правонарушений. Такие исследования под эгидой Росрыболовства в последние годы осуществлялись и продолжают осуществляться привлекаемыми экспертами, подлежащими ведомственной аттестации (в соответствии с приказом Росрыболовства от 10 октября 2022 г. № 591)⁸.

⁶ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации») // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Росрыболовства от 10 октября 2022 г. № 591 «Об аттестации экспертов, привлекаемых Федеральным агентством по рыболовству и (или) его территориальными

Во-вторых, преступления, предусмотренные ст. 256 и 258.1 УК РФ, как правило, выявлялись и продолжают выявляться посредством совместных рейдов полиции и сотрудников все тех же территориальных подразделений Росрыболовства; сотрудники Росрыболовства обычно обеспечивали и продолжают обеспечивать хранение изъятой у браконьеров рыбы на своих базах в специально оборудованных холодильных камерах.

Вместе с тем такому прикладному подходу были свойственны существенные недостатки. Прежде всего указанные технологии противоречили требованиям уголовно-процессуального законодательства, поэтому в конце концов стали пресекаться — подразделения Росрыболовства не могли и не могут признаваться судебно-экспертными учреждениями, по крайней мере, в смысле, вытекающем из положений УПК РФ в их системном единстве с положениями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о ГСЭД). Кроме того, судебно-ихтиологические исследования чаще всего проводились безвозмездно — на основании неформальных договоренностей о взаимодействии между руководителями соответствующих органов. Но в настоящее время возможности использования административных ресурсов в значительной мере ограничены.

В этой связи на сегодняшний день в правоприменительной практике Спецподразделений ОВД возникли новые веяния. Проведение судебно-ихтиологических экспертиз стали назначать в профильные вузы, научно-исследовательские институты и прочие учреждения, располагающие соответствующими специалистами. Сказанное можно проиллюстрировать еще одним примером. Так, в ноябре 2025 г. отделением дознания отдела МВД России по Череповецкому району Вологодской области было возбуждено уголовное дело в отношении ряда лиц, незаконно, с применением лесковых сетей, выловивших в акватории реки Конома более двух десятков рыб: судаков, щук, синцов, окуней, язей, лещей. В целях установления обстоятельств случившегося дознаватель назначил судебно-ихтиологическую экспертизу, проведение которой поручил сотрудникам Вологодского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. К слову, в этом же учреждении проводятся и многие другие судебно-ихтиологические экспертизы по уголовным делам, находящимся в производстве Спецподразделений ОВД Вологодской области.

Такой подход также не безупречен ввиду все той же, указанной выше причины — несоответствия положениям уголовно-процессуального законодательства в их системном единстве с положениями Закона о ГСЭД. Исходя из смысла п. 60 ст. 5 в системном единстве с ч. 2 ст. 195 УПК РФ, любая назначаемая по уголовному делу судебная экспертиза может проводиться либо в государственном судебно-экспертном учреждении, либо в негосударственном судебно-экспертном учреждении, либо частным экспертом — лицом, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертным учреждением. В этой связи представляется не вполне понятным, к какому типу экспертов надлежит относить специалистов-ихтиологов, работающих в профильных вузах, научно-исследовательских

органами к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора) // СПС «КонсультантПлюс».

институтах и т.п.? Возможно, их следует признавать сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений? Нет! Ведь таковыми в силу ст. 11 Закона о ГСЭД считаются лишь специально созданные (!) для проведения экспертных исследований организации — в настоящее время данными учреждениями располагают Следственный комитет РФ, ФСБ России, МВД России, Минздрав России и некоторые иные федеральные и региональные ведомства.

Тогда, может быть, ихтиологов, работающих в вузах, научно-исследовательских институтах и т.п., стоит расценивать как сотрудников негосударственных судебно-экспертных учреждений? Увы, такой вариант тоже не предполагает законных оснований. Правда, четкой правовой базы негосударственной судебно-экспертной деятельности на сегодняшний день не существует⁹. Но эти пробелы частично восполняются известными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которым под негосударственными судебно-экспертными учреждениями рекомендуется понимать частные учреждения, некоммерческие партнерства или автономные некоммерческие организации, имеющие право проводить судебно-экспертные исследования ввиду прямого указания в их собственных уставах¹⁰. Но в учредительных документах вузов, научно-исследовательских институтов и других подобных организаций такие функции, как правило, не предусматриваются.

В крайнем случае в уставы некоторых образовательных либо научно-исследовательских учреждений включаются пункты о допустимости осуществления неких экспертиз внепроцессуального характера. Данные юридические лица являются преимущественно государственными (федеральными, региональными) либо муниципальными учреждениями — организационно-правовые формы частных учреждений, некоммерческих партнерств или автономных некоммерческих организаций им обычно не свойственны.

В итоге остается лишь третий вариант — считать работающих в вузах, научно-исследовательских институтах, других подобных организациях специалистов-ихтиологов частными экспертами, в связи с чем при поручении им соответствующих судебно-экспертных исследований руководствоваться ч. 4 ст. 199 УПК РФ. Вместе с тем указанные требования обычно игнорируются — дознаватели Спецподразделений ОВД решают практические задачи посредством более привычных для себя алгоритмов, как правило, бездумно используя имеющиеся под рукой шаблоны постановлений о назначении судебных экспертиз. В частности, именно так поступил дознаватель в рассмотренном выше случае, связанном с поручением судебно-экспертного исследования сотрудникам Вологодского филиала ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии — в постановлении о назначении судебной экспертизы от 1 декабря 2025 г. содержится пункт, предписывающий директору данной организации разъяснить эксперту процессуальные права и предупредить его об ответственности по ст. 307 УК РФ, т.е. выполнить свойственные руководителю экспертного учреждения (!) обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 199 УПК РФ.

⁹ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 63.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, как было показано выше, адресатами постановлений о назначении судебно-ихтиологических экспертиз нельзя признавать ни образовательные, ни научно-исследовательские, ни подобные организации как юридические лица, ни их руководителей, ни индивидуально неопределенные «коллективы работающих в них специалистов». Такие исследования должны поручаться лишь конкретным работникам данных учреждений как частным экспертам, т.е. сведущим в сфере ихтиологии лицам, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертными учреждениями. Дознавателям надлежит привлекать этих лиц строго в порядке ч. 4 ст. 199 УПК РФ, лично вручать им соответствующие материалы, лично разъяснять им права и предупреждать их об ответственности.

Повсеместному внедрению указанных требований могут способствовать различные формы повышения квалификации и профессионального мастерства сотрудников Спецподразделений ОВД, в том числе систематические занятия по служебной подготовке. К слову, подобные усилия некогда предпринимались автором настоящей статьи — в бытность руководителем службы полицейского дознания Вологодской области автору удалось наладить более или менее продуктивную работу по разъяснению подчиненным офицерам полиции вопросов, связанных с правильным применением положений УПК РФ, в том числе в сфере назначения судебно-ихтиологических экспертиз. Правда, из-за присущей современным условиям кадровой нестабильности Спецподразделений ОВД результаты таких усилий оказались недолговечными — в настоящее время многие сделанные в данном направлении шаги придется делать заново.

В завершение стоит обратить внимание на еще один допустимый вариант назначения судебно-ихтиологических экспертиз по находящимся в производстве Спецподразделений ОВД уголовным делам. Как отмечалось выше, эти исследования могут проводить негосударственные судебно-экспертные, т.е. упомянутые частные учреждения, некоммерческие партнерства или автономные некоммерческие организации, способные осуществлять указанную деятельность на основании своих уставов. На сегодняшний день существует достаточно много подобных учреждений. Например, в Вологодской области активно работают Центр судебных экспертиз (г. Вологда), Институт судебных экспертиз и криминалистики (г. Вологда), Центр судебных экспертиз «Криминалист» (г. Череповец) и др. Они удовлетворяют до 25 % всех судебно-экспертных потребностей, возникающих в практике Спецподразделений ОВД — в бюджете областного Управления внутренних дел даже предусмотрена специальная статья расходов. При этом руководство некоторых из данных организаций постоянно заявляет о наличии опытных специалистов-ихтиологов и готовности проводить соответствующие исследования.

Вместе с тем назначению проведения судебно-ихтиологических экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях тоже присущи определенные проблемы. В первую очередь возникают риски, вызванные вполне объективными сомнениями в квалификации и добросовестности работающих в таких учреждениях экспертов, о чем уже неоднократно говорилось в научных публикациях¹¹. Кроме того, сотрудники Спецподразделений ОВД нередко сталкиваются с

¹¹ См., например: *Россинская Е. Р.* Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2023. № 3.

нехваткой выделяемых на проведение подобных экспертиз денежных средств, а также со сложностями в подготовке и оформлении соответствующих документов. Кстати, точно такие же «финансово-документальные» сложности возникают и в ходе взаимодействия с вузами, научно-исследовательскими институтами, другими государственными организациями, не осуществляющими судебно-экспертную деятельность в порядке служебного задания.

Весьма ограниченный объем настоящей статьи не позволяет уделить этим вопросам более подробное внимание. Поэтому автор планирует продолжить их рассмотрение в других публикациях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жижина М. В.* Проблемы реализации независимости судебного эксперта и состязательности уголовного судопроизводства в свете реформирования института судебной экспертизы // Российская юстиция. — 2023. — № 2. — С. 56—61.
2. *Калачева А. В., Россинский С. Б.* Органы дознания в уголовном судопроизводстве России / под ред. С. Б. Россинского. — М. : Проспект, 2025. — 157 с.
3. *Мишин А. В., Шалимов А. Н.* Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании рыбного браконьерства // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 90—93.
4. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. — 261 с.
5. *Россинская Е. Р.* Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 3. — С. 3—10.
6. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.

С. 3—10 ; *Жижина М. В.* Проблемы реализации независимости судебного эксперта и состязательности уголовного судопроизводства в свете реформирования института судебной экспертизы // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 57—58.